

УДК 34   DOI: 10.14451/2.189.15

К вопросу о защите слабого субъекта в международном частном праве

© 2024 Барышников Марат Юрьевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права.

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва.

E-mail: marat210374@yandex.ru

Ключевые слова: слабый субъект, правовое регулирование, гражданский оборот, гражданско-правовые отношения, международное частное право, иностранный элемент, защита.

В настоящей статье автор исследует особенности характеристик защиты слабого субъекта в международном частном праве. Для этого автор, прежде всего, рассматривает сущность и особенности слабого субъекта в национальном праве, согласно гражданскому законодательству РФ. Автор кратко анализирует основания возникновения слабости субъекта, исследует опыт применения слабых субъектов в МЧП на конкретных практических примерах. В заключении исследования автор приводит собственные рекомендации по реформированию законодательства в представленной области. **Объектом данного научного исследования** является защита слабого субъекта правоотношений в международном частном праве. **Целью настоящего исследования** является анализ современного состояния, проблем, перспектив развития слабого субъекта в международном частном праве. **Методы представленного исследования:** это нормативно-правовой анализ, сравнительно-правовой анализ, формально-юридический метод, обобщение, систематизация, дедукция, иные методы теоретического уровня научного познания. **Научная новизна данного научного исследования** заключается в выработке авторских рекомендаций по особенностям современного состояния защиты слабого субъекта в международном частном праве, проблемам и перспективам развития. Данное научное исследование будет полезно для практикующих юристов, экономистов, специалистов сферы закупок, обучающихся и преподавателей, широкого круга читателей, интересующихся актуальным развитием современной российской системы закупок для государственных и муниципальных нужд.

В отечественном гражданском праве категория слабого субъекта сегодня выступает крайне актуальной. По сути, даже некоторые направления государственной политики в качестве одной из важных задач для решения рассматривают защиту слабых субъектов как элемент установлений общей социальной стабильности, развития популярных сегодня традиционных ценностей

и т. д. [5]. Ученые отмечают, что сам по себе принцип защиты слабого субъекта ожидаемо базируется на основах общеправового характера – это принципы добросовестности, разумности, справедливости, то есть также ключевые принципы и гражданского права тоже. Наличие самого по себе слабого субъекта – одно из прямых следствий частноправовых отно-

шений как таковых, поскольку их характеристики просто не дают возможности обеспечить защиту всех участников правоотношений в равной степени. Далеко не всегда подобное равенство, то есть гарантированность, защиту можно обеспечить с помощью правового регулирования, поэтому гражданско-правовые отношения, к сожалению, буквально подразумевают наличие слабого субъекта.

Очевидно, что его существование в национальном праве не исключает и распространение данной категории и на международные частные правоотношения.

Итак, обозначим терминологически сущность слабого субъекта – это фактическое отсутствие возможности оказания какого-либо влияния на осуществление и защиту субъективных прав и юридически значимых интересов [6]. Основаниями для слабости как таковой могут быть различные причины, которые в настоящее время не закреплены нормативно, но достаточно подробно изучены доктринально в научных трудах российских правоведов. В конечном итоге, это может быть также и совокупность различных факторов, большая часть которых, как отмечают современные исследователи, не доступна в качестве объектов для правового регулирования.

Иными словами, осуществление субъективных прав по своему усмотрению означает возможность влиять не только на содержание правоотношений, но и на потенциал защиты нарушенных прав. Следовательно, у слабого субъекта отсутствуют возможности влияния своей волей на осуществление и защиту субъективных прав.

В наиболее общем плане можно подразделить основания слабости на две категории: это субъективные и объективные причины-факторы. Например, о воле и волеизъявлении как подобных субъективных факторах в своих работах много писали М. И. Брагинский и В. В. Витрянский, однако, отмечая, что как такового юридическое значения субъективные факторы не имеют. В свою очередь, говоря об объективных факторах, следует отметить, что здесь нельзя говорить

о возможности оказания какого-либо влияния лица, поскольку объективные факторы непреодолимы, независимы, невозможны к предотвращению [9]. Например, в числе таковых можно назвать ограниченность в финансовых или информационных источниках, непрофессионализм и ряд других.

Следует говорить также о том, что слабость субъекта, как видно из представленных примеров, достаточно широкое понятие, может проявляться в самых разных вариантах. Ученые отмечают, что в данном случае, учитывая широкое распространение, высокую степень актуальности и влияния на правоотношения, следует говорить даже о существовании целого подинститута гражданско-правовых отношений, носящего одноименное название.

Иными словами, можно говорить о том, что существование категории слабого субъекта в гражданском праве на национальном уровне, его распространение на отношения в международном частном праве является логичным и очевидным, а потому актуальным с практической точки зрения [8].

Рассмотрим более детально особенности статуса и защиты слабого субъекта в международном частном праве.

Итак, ключевым отличием в данном случае будет наличие в правоотношениях иностранного элемента. Это может быть, по сути, любой участник гражданского оборота – физическое или юридическое лицо, к числу которых, например, относятся беженцы, мигранты, международные организации и т. д. Каждый из представленных субъектов в зависимости от внешних или внутренних условий может относиться к категории слабости [3; 6].

В общем и целом, основные характеристики, основания возникновения слабости таких субъектов не отличаются от их аналогов в национальном праве. Отличными выступают особенности статуса иностранного элемента, а также совокупность мер гарантированности и защиты, которые включают широкий перечень инструментов

международного характера [2; 4]. Для слабых субъектов на национальном уровне подобная совокупность не предусмотрена.

Приведем примеры слабости субъектов в международном частном праве.

В частности, довольно проблемным выступает международно-правовой статус беженца, который рассматривается в общем контексте защиты прав и свобод человека. С учетом статистических показателей по распространению мигрантов среди стран мира и – в особенности – стран современной Европы, с актуальностью разного рода военных и международных конфликтов сегодня статус беженца выступает крайне важным для совершенствования.

С точки зрения норм международного права статус беженца постоянно подвергается попыткам нормативной гарантированности и урегулирования. История международного права знает множество Конвенций, Деклараций, двусторонних и многосторонних соглашений, предметом которых выступает беженец как субъект правоотношений, его права, обязанности, ответственность. Однако специалисты отмечают, что большая часть из представленных документов значительно устарела и не соответствует современным условиям решения проблем беженцев. В связи с этим, можно выделить следующие проблемы правового статуса беженца в международном частном праве как слабого субъекта правоотношений:

- неравномерный, а также ограниченный доступ беженцев к установленной системе защиты беженцев и лиц, ищущих убежище, ввиду особенностей концепции безопасности страны, реализации договоров о реадмиссии и т. д.;
- отсутствие баланса между предусмотренной законодательно системой гарантий («идеальный вариант») и фактической реализацией мер гарантированности прав и свобод беженцев, что на практике может вовсе исключать возможность применения в отношении беженцев механизмов защиты их прав и свобод;
- иные [1].

Например, можно говорить о гарантированности обеспечения защиты прав беженцев при вооруженных конфликтах, что нормативно выражено в Директивах ЕС и постановлениях Европейского Суда. Документарно определены так называемые «меры дополнительной защиты», что на практике предоставило возможность беженцам стать полноценными претендентами на получение гарантированной нормами международного права мер правовой защиты. Данный пример следует рассматривать как один из практических вариантов устранения слабости субъекта МЧП в конкретно взятых правоотношениях.

Также остается достаточно проблемным, например, статус усыновителей, когда кем-либо в данных правоотношениях выступает иностранный элемент [7]. Как известно, на практике институт международного усыновления распространен, является достаточно урегулированным, однако, тем не менее, имеет ряд актуальных правовых проблем, связанных именно со слабостью субъекта. Рассмотрим их более подробно.

В частности, продолжает оставаться актуальным вопрос отсутствия единой системы контроля над состоянием усыновленных детей. Безусловно, на уровне национального права соответствующее нормативное регулирование предусмотрено, однако этого недостаточно, требуется регламентация также на уровне наднационального законодательства. И здесь как раз возникает существенный правовой пробел: со стороны консульских учреждений система контроля над усыновленными детьми предусмотрена на минимальном уровне, на более высоком уровне субъекты защиты, как уже отмечалось выше, не предусмотрены, а потому возникает фактическое отсутствие защиты таких субъектов, недостаток в правовой гарантированности.

Еще одна актуальная проблема – это несогласованность, то есть правовые коллизии, возникающие в части признания в национальном праве одних государств документов национального права других государств. Фактически это приводит, например, к тому, что решение судебной инстанции об отмене усыновления, принятое

в одном государстве, может быть не признано легитимным в другом государстве. Возникает очевидная проблема гарантирования правового статуса, которая создает слабость субъекту правоотношений. Устранение таких недостатков возможно только через внесение изменений в правовое регулирование.

Приведем еще несколько актуальных направлений правоотношений, урегулированных нормами международного частного права, где наблюдается слабость субъекта:

- семейно-брачные отношения, осложненные иностранным элементом, расторжение брака между представителями различных государств и т. д.;
- наследование имущества, где участники правоотношений являются представителями различных правовых систем, а также если наследуемое имущество располагается на территории другого государства;
- заключение гражданско-правового договора между юридическими лицами – резидентами различных государств;
- иные.

По сути, это могут быть любые категории правоотношений, которые в той или иной степени осложнены участием в них иностранного элемента [3; 9].

По итогам изложенного, обозначим ряд правовых проблем, связанных со сложностью обеспечения защиты слабого субъекта в международном частном праве.

Прежде всего, следует говорить о коллизии национального законодательства. Это видно на представленном примере относительно института международного усыновления, когда разница между нормами законодательства двух государств создает фактически слабость для конкретного участника правоотношений. В данном случае необходимо говорить о важности процессов гармонизации и унификации законодательства, то есть о процессах, направленных именно на устранение подобных пробелов и коллизий. Одновременно следует обратить внима-

ние на принятие международных документов общего характера, например, Деклараций или Конвенций, Директив, устанавливающих основы правового регулирования. Иными словами, в первую очередь, требуется нормативная основа, которая бы формировала соответствующую правовую базу для дальнейшего регулирования.

Во-вторых, в контексте развития именно международного права следует говорить о высокой значимости постановлений международных судебных органов как прецедентных источников, использующихся в качестве регуляторов. Выше, например, приводилось решение Европейского Суда по одному из проблемных вопросов правового статуса беженца. Однако проблемой выступает то, что далеко не во всех государствах судебный прецедент признается в качестве источника права, даже если речь идет о постановлениях международных судебных органов. В результате может возникнуть следующая ситуация: слабость субъекта на международном уровне, в том числе формально подтвержденная соответствующим постановлением суда, тем не менее, не принимается во внимание на национальном уровне, и гарантированность правового статуса слабого субъекта выступает «половинчатой». Отмеченная выше проблема коллизии в данном случае выражается в коллизии норм относительно статуса судебного прецедента – это снижает степень гарантированности статуса слабого субъекта правоотношений.

В конечном итоге, представленные выше примеры подчеркивают актуальность решения проблемы защиты слабого субъекта в международном частном праве. Помимо обозначенных проблем, связанных с высокой степенью коллизии и пробельности законодательства, необходимости проведения процедур унификации и гармонизации, следует обозначить еще явную недостаточность в научно-исследовательской работе. На это обращают внимание и ученые-правоведы, которые обозначают, что сегодня проблемы защиты слабого субъекта в международном частном праве практически не под-

нимаются, должное внимание уделяется только национальному гражданскому обороту, что, безусловно, нельзя признать позитивной тенденцией. Сложностью и для реформирования правового регулирования, и для исследовательской работы, безусловно, выступает обширный объем правоотношений, которые составляют сущность данного подинститута. Очевидно, что каждое из направлений требуется совершенствовать отдельно и самостоятельно, одновременно принимая во внимание имеющийся объем проблемных аспектов в регулировании конкретных правоотношений. Одновременно сложность создает и значительный объем субъективных и объективных оснований, которые являются причинами-факторами для возникновения, о чем подробно упоминалось выше. Напомним, что фактически основанием для слабости субъекта может стать буквально любая практическая ситуация, любая индивидуальная характеристика участника правоотношений. Все это, в конечном итоге, подтверждает актуальность совершенствования действующего сегодня механизма защиты слабого субъекта в международном частном праве, но одновременно обозначает реальную сложность и проблемность данного процесса.

Таким образом, подводя итог рассматриваемому в настоящем научном исследовании вопросу, далее кратко обозначим ключевые выводы.

Существование слабого субъекта в правоотношениях гражданского характера, равно как и в международном частном праве является очевидным следствием ряда характеристик самих по себе таких правоотношений [3]. В частности, гражданское право не имеет возможности обеспечить равенство и защиту всех участников правоотношений даже за счет правового регулирования.

Основания возникновения слабости субъекта могут быть различными, но в наиболее общем плане все причины-факторы исследователи подразделяют на субъективные и объективные [4]. Изложенное свидетельствует о необходимости выделения слабого субъекта в самостоятельный

подинститут.

Говоря о применении категории слабого субъекта в международном частном праве, следует отметить ряд характерных особенностей. В частности, речь идет о том, что слабый субъект в международном частном праве одновременно подвергается правовому регулированию не только на национальном уровне, но также и на международном. Это создает и свои преимущества, заключающиеся, например, в устранении имеющихся на национальном уровне пробелов, коллизий, но и одновременно усложняет процесс правового регулирования, создавая основания для «перерегулирования», когда одни и те же отношения регламентированы двумя или более разными способами, и эта коллизия создает невозможность фактической регламентации.

Автором предлагается два важных направления решения обозначенных проблемных вопросов: законодательный и научно-исследовательский. В первом случае очевидным выступает необходимость проведения качественной работы по унификации и гармонизации законодательства, разработки общих норм международного права, позволяющих создать более детальную базу, в том числе на национальном уровне. Однако это представляется крайне сложным ввиду значительного объема правоотношений, оснований, участников, ведь, как следует из представленного выше анализа, ситуация слабости субъекта может возникнуть практически при любых субъективных и объективных условиях.

Не менее актуальным направлением выступает также работа ученых-правоведов, поскольку в настоящее время в научной среде внимание проблемам защиты слабого субъекта в международном частном праве уделяется крайне мало, что, безусловно, нельзя признать позитивной тенденцией.

Все изложенное, таким образом, свидетельствует о необходимости продолжения законодательской и исследовательской деятельности в данном направлении.

Библиографический список

1. Алиев Т. Т. Ограничения свободы договора во взаимосвязи с наличием «слабой» стороны в правоотношениях // Московский юридический журнал. – 2020. – № 16. – С. 154–160.
2. Волос Е. П. Признаки слабой стороны в гражданском правоотношении в современных экономико-правовых условиях // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – 9 (312). – С. 94–101.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) / Российская газета № 238-239. 08.12.1994.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) / Российская газета № 289. 22.12.2006.
5. Гуляева О. Н. Защита слабого субъекта частно-правовых отношений в контексте новых вызовов и угроз // Вестник Прикамского социального института. – 2023. – 1 (94). – С. 84–90.
6. Гусельникова Н. Г. Слабая сторона договорных отношений: проблемы идентификации // Юридические исследования. – 2019. – № 5. – С. 36–45.
7. Кузьмина А. В. Формирование доктрины защиты слабой стороны в договорном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – Вып. 46. – С. 698–727.
8. Международное частное право: преемственность и развитие : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию юбилею профессора Л. А. Лунца / ответственный редактор Н. Г. Доронина. – 2023.
9. Шиктыбаев Т. Т. Мировоззренческая природа и социологическая сущность защиты слабой стороны в деликтных и иных правоотношениях // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2021. – № 14. – С. 303–309.